

5. Моргунов Я.В. Роль самарских чиновников в зарождении научного регионоведения: Н.А. Воронов и его современники // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Материалы III Всерос. научно-методолог. семинара. Самара: СГИК, 2015. С. 141-146.

6. Скобликова Е.С. К датам 200-летия со дня рождения братьев Я.К. Грота и К.К. Грота // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 5(106). С. 252-256.

7. Смирнов Ю.Н. «Просвещенная бюрократия» в провинции накануне Великих реформ: сотрудник самарского губернатора Грота Н.А. Воронов и его вклад в региональные исследования середины XIX века // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 1. С. 28-39.

8. Смирнов Ю.Н. Саратовское Заволжье в «путеводителе» для великого князя Константина Николаевича // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 104-110.

9. Смирнов Ю.Н. Традиция и культура городского населения Самары в записях и осмыслении образованных краеведов середины XIX века // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международ. науч.-практ. конф. Самара: СГАКИ, 2013. Ч. 2. С. 57-65.

В.И. Серебряков

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»*

РОССИЯ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ В 1864–1871 гг.

К середине XIX века два европейских государства – Италия и Германия не имели политического единства. Если с первой в силу ее географической отдаленности и отсутствия совместных интересов в Петербурге не очень активно контактировали, то с многочисленными германскими королями, князьями, герцогами и маркграфами династия Романовых имела тесные династические связи. Кроме того, Пруссию и Россию связывали внешнеполитические интересы, а именно заинтересованность в противостоянии революционным движениям на континенте, а также польский вопрос, беспокончивший периодически каждую из держав.

Если в 1840–1850-е гг. Российская империя в споре между Австрией и Пруссией за первенство в германском мире поддерживала монархию Габсбургов, то после вступления на престол в Петербурге Александра II в 1855 г., а в Берлине Вильгельма I в 1861 г., между двумя странами наметилось сближение. Большую роль в сближении двух стран сыграла Петербургская миссия в качестве посланника в России знаменитого Отто фон Бисмарка в 1859–1862 гг. [3].

В 1863 г. в российской части Польши произошло восстание, встревожившее правящие круги в Берлине. Назначенный в 1862 г. на пост министра-президента Пруссии Бисмарк выступал за активную позицию в дан-

ном вопросе, в ходе переговоров с Петербургом выразив желание поучаствовать в подавлении восстания, если его участники пересекут государственную границу королевства Гогенцоллернов. В том числе благодаря поддержке из Берлина России удалось избежать вмешательства Великобритании, Франции и Австрии, тем самым, не оказавшись перед лицом объединенной коалиции как в годы Крымской войны [4].

В Петербурге оценили поддержку со стороны Берлина в непростые 1853–1856 и 1863 гг. Глобальная дипломатическая ситуация в Европе сложилась к 1864 г. следующим образом: Великобритания была занята преимущественно колониальной политикой; Франция вела противоречивую внешнюю политику, то получая дивиденды, как после франко-итало-австрийской войны 1859 г., то испытывая унижения, как в случае с мексиканской колониальной авантюрой; Австрия все более утрачивала позиции великой державы и, что не менее важно, территорию. Интересы Пруссии и России принципиально не сталкивались, налицо было благожелательное расположение друг к другу правителей, в интересах Петербурга для решения важнейшей на тот момент задачи — отмены нейтрализации Черного моря — был конструктивный диалог между двумя странами. Российский канцлер А.М. Горчаков и его прусский коллега Бисмарк стремились всеми дозволенными способами следовать национальным интересам собственных держав.

Для Пруссии они заключались в необходимости объединить Германию под собственной эгидой, вероятнее всего силовым путем, следуя лозунгу Бисмарка о том, что «великие вопросы времени решаются железом и кровью» [1, с. 46]. Однако в Берлине понимали, что для этого необходимы не только готовность собственных вооруженных сил, не только внутреннее согласие в рамках самого королевства к столь неоднозначному, «братоубийственному» шагу, но, что важнее, позиция остальных великих держав.

В ходе трех войн за объединение Германии, как прекрасно и убедительно продемонстрировал отечественный историк В.С. Дударев, главной дипломатической задачей Бисмарка было обеспечить благожелательный нейтралитет именно со стороны России [2]. Вопреки распространенным в историографии клише по поводу выгоды для Петербурга такой позиции ради того, чтобы с помощью Пруссии впоследствии отменить нейтрализацию Черного моря, дело обстояло несколько иначе. А.М. Горчаков и Александр II пристально следили за развитием событий в германском мире. Именно из Петербурга прозвучал призыв решить вопрос насчет спора между Австрией и Пруссией против Дании за Шлезвиг и Гольштейн на международной конференции. Именно Россия призывала вскруженные успешным разгромом пруссаками Австрии «умерить аппетиты» в рамках контрибуции. На завершающем этапе объединения Германии под эгидой Пруссии, а именно в ходе франко-германской войны 1870–1871 гг. российский император и канцлер неоднократно выступали против излишней жестокости

германских войск и их аннексионистских планов. Думается, рано или поздно, Россия самостоятельно сумела бы, без поддержки Пруссии, отменить условия Парижского мира 1856 г.

Таким образом, можно констатировать, что в Петербурге всегда держивались активной позиции в ходе войн Пруссии за объединение Германии. Она обуславливалась не стремлением помочь Пруссии в обмен на подобную услугу с ее стороны, а исключительным следованием национальным интересам собственной страны, как их на тот момент понимали в руководстве империи. К слову, признавал это и сам «железный канцлер» Бисмарк, безуспешно впоследствии заявлявший о некоем долге России перед Пруссией за позицию последней в годы Крымской войны и Польского восстания 1863 г.

Библиографический список

1. Власов Н.А. Отто фон Бисмарк. Путь к вершинам власти. СПб.: Евразия, 2019.
2. Дударев В.С. Бисмарк и Россия 1851-1871 гг. СПб.: Алетейя, 2021.
3. Нольде Б.Э. Петербургская миссия Бисмарка. М.: Изд. В. Секачев, 2022.
4. Ревуненков В.Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л.: Изд-во Ленинг. ун-та, 1957.

Д.А. Черкасов

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»*

ПЕРИПЕТИИ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ АЛЕКСАНДРЕ III В 1881–1894 ГГ.

Вступление в 1881 г. на российский престол императора Александра III оказало заметное влияние на характер и направление отечественной внешней политики. В отличие от отца, Александра II, в значительной мере из-за родственных связей с дядей, кайзером Вильгельмом I, а также вследствие государственных интересов страны в тот период времени активно сотрудничал сначала с Пруссией, а позже и с единой Германией. Новый самодержец не верил в существование дружбы в международных отношениях на уровне государств, к тому же было известно о его антипатии к немцам, сохранявшейся на протяжении всей жизни. По утверждению историка О. Барковец, неприязнь «значительно усилилась под влиянием Марии Федоровны, с детства усвоившей традиционную неприязнь датчан ко всему германскому» [1, с. 171]. Несмотря на личные взгляды, император понимал, что им не место в дипломатических отношениях, поэтому стремился активно защищать интересы России во внешней политике.